

МАРК ВЕРХОВСКИЙ

Азербайджан-США

Дом на «Пушкинском ручье»

Мы долго безмолвно стояли с Сулейманом перед двором главы республики, стараясь проникнуться уникальностью зрелища: простой, ничем не примечательный рядовой домик на «Пушкинском ручье» и титул Первого секретаря компартии Азербайджана.

Но по порядку: Кто такой Сулейман? И что я делаю в Нахчыване, имеющем пограничный режим въезда?

– Суля, – представился мне крепкий загорелый парень с ослепительной белозубой улыбкой. Мы с ним познакомились в группе вечернего отделения Института нефти и химии. С самого начала у нас сложились дружеские отношения, видимо, еще и потому, что мы с ним были единственными из ребят, кто пришел в институт после армии. Потому и учеба нам давалась с трудом, и это нас, как ни странно, сближало.

Суля часто приходил к нам домой – сам он где-то снимал комнату, поскольку был родом из Нахчывана и в Баку у него не было родственников. Вскоре после окончания учебы Суля уехал искать счастья куда-то на север России. Написал одно-два письма и исчез с моего горизонта. В конце концов, в начале 70 годов он объявился. И не один, а с женой Ларисой. Он, как всегда, немногословно рассказал о своей одиссее и, прожив у нас пару дней, супруги уехали в Нахчыван. Там Суле обещали работу, а его дядя предложил ему крошечную жилплощадь в своем доме.

С городом Нахчыван я впервые познакомился в 1967 году, когда перешел на работу в трест «Железобетон» на должность инженера-заказчика по собственному строительству. Я часто ездил туда в командировки, т.к. там функционировал один из заводов нашего треста и строился новый. Вот мне и приходилось приезжать буквально на один день для различных согласований с подрядчиками, а то и просто на совещания по строительству объекта, который курировался местными обкомовскими руководителями. С приездом Сулеймана я уже не спешил с отъездом – теперь, когда здесь жил мой друг, да еще с женой, мне было с кем провести время. Семья поселилась в небольшой комнатке с кухонькой, в отдельно стоящей пристройке с выходом во дворик. Работал Суля инженером-электриком по обслуживанию трансформаторных подстанций. Лариса же работала воспитательницей в детском саду. Они были довольны и квартирой, и работой. Все было прекрасно, и для всех светило солнце.

Однако....

Однажды хозяин дома, не глядя на племянника, объявил, чтобы тот в течение трех дней подыскал себе другое жилье, т.к. его сын скоро женится, и он хочет жить здесь, в этом доме. Суля возразил ему, что дом фактически является и его домом, здесь когда-то жил его отец, и, живи он сейчас, дом был бы поделен между братьями. Дядя, не слушая возражений Сули, подтвердил свое решение. А еще через три дня потребовал от Сули выселения в течение 24-х часов. Суля не собирался выселяться, т.к. считал свои доводы правильными и справедливыми, да и снимать квартиру им было не по карману. Он обратился в милицию за защитой своих прав. Те пообещали, но в дальнейшем ничего не предприняли. Он обратился в городские органы управления. Эти, как всегда, вообще не отреагировали. Дядя, воспользовавшись безучастностью органов власти, принял решение – с помощью той же милиции и своей многочисленной родни выдворить племянника.

Сулейман вместе с женой, которая была уже на последних месяцах беремен-

ности, со всем своим небольшим скарбом оказались на улице в холодную осеннюю ночь. Беременность Ларисы не смогла смягчить сердца ни милиционеров, ни дядиной родни. И Суля с Ларисой стали прокаженными. Никто не решался их приютить. С одной стороны, не надеялись, что Суля с женой потом уйдут, а с другой – боялись прослыть защитниками Сули. Тогда Суля и принял «гениальное» решение. Он совместил место своей работы с квартирой. Они перетасили свои пожитки на трансформаторную подстанцию и обосновались здесь с Ларисой под защитой высоковольтного напряжения.

Что он мог сделать, когда нарушены все законы и постулаты коммунистической морали, главным лозунгом которой был «человек человеку – друг». В отчаянии от произвола родни и властей, Сулейман предпринял акцию, которая всколыхнула весь городской и даже областной аппарат власти. Он официально послал телеграмму в газету «Правда», что издавалась в городе Москве. Телеграмма содержала короткий вопрос провокационного содержания. С детской непосредственностью в ней спрашивалось: «Прошу ответить – есть ли советская власть в Нахчыване?». Телеграмма, конечно же, не могла уйти в Москву (телеграфист «дружил» с КГБ). Этот маленький вопросик к утру превратился в огромный вопросище, который прикатил в кабинет секретаря Обкома партии Нах. АССР. Можно предположить, что по линии КГБ проблему переслали в Администрацию Первого секретаря компартии Азербайджана, откуда поступило указание: решить все вопросы на месте.

Разбор был коротким, и вот уже с утра пораньше делегация во главе с председателем горисполкома появилась у дверей высоковольтных апартаментов – семейного убежища Сули. Они тут же уладили конфликт и без газеты «Правда». А дальше уже пошло восстановление морального кодекса строителя коммунизма: «человек человеку – друг и товарищ». И вот, наконец, Суля, Лариса и уже родившийся от любопытства третий член семьи неожиданно оказались в раю.

Вскоре я получаю телеграмму с новым адресом друга: улица Пушкина (номер забыл, первый этаж). Во время моей следующей командировки мы втроем, в центре города, уже сидим на полу и празднуем новоселье друга, т.к. нетерпеливый мальчонка таки вырвался на свет раньше покупки стульев, стола и детской кровати.

В один из приездов Суля предложил мне пройтись по достопримечательным местам города. Я с удовольствием откликнулся на предложение, ибо в городе знал только завод и гостиницу. Мы пошли по центральной широкой улице Пушкина, где находились новые дома с просторными, но полупустыми магазинами.

Улица, извиваясь «Пушкинским ручьем», уходила в сторону вокзала. Вдруг Суля остановился возле калитки обычного, ничем не примечательного двора.

Я с удивлением посмотрел на своего гида: «Что это означает?»

– В этом дворе родился наш Первый секретарь Гейдар Алиев, благодаря распоряжению которого мне оперативно, в один день, предоставили квартиру.

Итак, мы вернулись к началу нашего повествования.

Шел 1971 год. В разгаре шла чистка Гейдаром Алиевичем партийных и административных органов власти. Конечно, было бы наивно предположить, что лично Первый секретарь принял участие в разрешении конфликта. Но созданная им обстановка нетерпимости к правовым нарушениям сыграла решающую роль. Именно поэтому так быстро отреагировал Обком Нах. АССР на жалобу Сулеймана, да еще в таком необычном формате.

Полагаю, что, произоюди данное событие несколькими годами раньше, я бы уже никогда не встретился со своим институтским другом.

Кто бы мог подумать, что ровно через 20 лет Гейдар Алиев вернется сюда, в Нахчыван, чтобы возглавить автономную республику?! Именно в этом отчем доме, у сестры на первое время поселился Гейдар Алиев, где он родился 10 мая 1923 года, и именно отсюда он пошел в первый класс, а затем и в Педагогический техникум.

Гейдар был четвертым ребенком из восьмерых детей Али Рзы, железнодорожного рабочего. Конечно, дом был обычный для семьи рабочего – он ничем не отличался от десятков тысяч подобных самостроек с обязательным участком огорода и садовых деревьев. И хотя дом был заселен, сейчас двор был тих и спокоен. Ничто не напоминало суету восьмерых ребят, копошившихся кто на огороде, кто в саду, кто с книгой, а кто с альбомом для рисования.

(Автор, будучи студентом техникума, три раза выезжал в районы республики на уборку хлопка. Нас всегда размещали в таких многодетных домах с одной большой комнатой, где каждый занимался своим делом.)

Разнообразие интересов алиевских ребят в корне разрушает теорию о передаче родительских генов детям. Какие же должны были иметь разносторонние гены родители Гейдара Алиева Алирза и Иззет, если: Гасан любил ботанику, Гусейн – рисование, Сура – журналистику, Агиль – экономику, Гейдар стал разведчиком, Джалал – селекционером, Рафига – химиком, Шафига – педагогом.

Очевидно, главную роль в пробуждении интересов и способностей детей Алиева сыграло установление советской власти, ибо социалистическое содержание, в основе которого было бесплатное обучение, посещение детьми разносторонних кружков в Домах пионеров и занятия в спортивных обществах, дало толчок к пробуждению интересов юношей и девушек. Разве могли бы так проявить себя ребята, проживая в глубокой провинции Российской империи?

В начале 70-х мало кто еще знал полную биографию Гейдара Алиевича, а тем более местонахождение его родного дома, разве что только близживущие соседи – жители «Пушкинского ручья».

Возвращаясь с прогулки по «Пушкинскому ручью», мы не могли не остановиться у одной из главных достопримечательностей древнего Нахчывана – Мавзолея Момины хатун.

Мимо этого мавзолея я проезжал минимум два раза в день: к объекту моего прибытия в командировку и назад в гостиницу. Каждый раз я с интересом обращал внимание на этот памятник, сожалея об отсутствии времени на его обозрение.

Мавзолей за 800 летний период времени утверждал роль Момине хатун в истории древнего государства. Действительно, это редчайший факт упоминания имени и, более того, существования до наших дней памятника усопшей женщине.

Чем же надо было так заслужить свое признание перед современниками, чтобы остаться на восемь веков в памяти народа?

Умудренная жизненным опытом Момине хатун играла активную роль во всем многообразии управления атабекством. Как сообщает летописец Садррадин ал-Хусейни, Момине хатун сопровождала своего супруга атабека Эл-Дениза в его поездках по стране, при решении государственных вопросов, причем её мнение было решающим.

Мавзолей построен в 1186 году архитектором Аджеми ибн Абубекром.

Сама могила находится под зданием, но никакого входа в неё нет.

Эта идиллия родового содружества продолжалась пятнадцать лет, что, конечно, удивительно при обычно враждебных межсемейных конфликтах в борьбе за власть. История того времени, да и после, пестрит фактами беспощадной войны братьев, отцов и сыновей за престолонаследие. Нередко в этом противостоянии участвуют, увы, женщины, но скрытность их маневрирования зачастую остается вне страниц летописи. Мудрое правление Момине хатун потому и позволило сохранить её имя в анналах истории, поскольку такое участие было феноменально для периода того отрезка времени.

Очевидно, древние корни семейного благополучия дали достойные плоды на земле Нахчывана аж в XX веке.

На рубеже войны

Утро встретило Нигяр прохладой и неповторимым ароматом несметного количества горных трав. Сегодня ей предстояла непосредственная встреча с ними. И не просто как их гостя, а как внимательного друга, понимающего все горести и радости природного мира. Одним словом, читатель, молодая женщина вышла на сбор лекарственных растений. Как вы понимаете, этим увлекаются не только знающие свое дело люди, но и чрезвычайно добрые и отзывчивые, ибо они несут в мир, кроме здоровья, еще успокоение и великую веру в природу.

Нигяр унаследовала любовь к растениям от своей нэнэ (бабушки), всю свою жизнь посвятившей помощи людям. Она научила распознавать травы по рисункам листочков, плодам, корням, коре и цветам. Для девушки открылся разнообразный мир растений, где каждая травинка имела свое предназначение для целебного поддержания главного обитателя планеты – Человека.

Стоял август – месяц благоприятного сбора трав, а поскольку он совпадал со стойкой жарой, то Нигяр и встала спозаранку, чтобы не попасть в пиковый полдень.

Девушка вышла на тропу, ведущую к горному, едва пробивающемуся из-под земли ручейку. Струясь по небольшой поляне, он создавал идеальные условия для роста многочисленных сортов изумительного ассортимента лекарственных трав.

Нигяр, как шаловливая девчонка, зная, что она одна, прыгала между валунами и кустами, отыскивая нужные растения. Вырываясь на природу, она забывала все невзгоды, выпавшие на её, ещё короткую, но уже отмеченную горестями жизнь.

«Боже, как здесь хорошо! Правильно я сделала, что уехала из этой враждебно-политизированной столицы. Впрочем, у меня не было иного выхода. Нет, не буду об этом! – с трудом отгоняла она свою сердечную боль. – Надо сосредоточиться на правильной сортировке трав. Не дай Бог ошибусь – ведь это может принести большое несчастье».

Она внимательно складывала в отдельные мешочки собранные травы: горец перечный для повышения сворачиваемости крови; плоды жостера, как слабительное, особо требующее внимания; травы золототысячника от расстройства пищеварения; популярные в теперешние времена верхушки побегов пустырника – для успокоения нервной системы; уже всем известный чабрец, настой которого незаменим от простуды и кашля; плоды облепихи – от целого букета заболеваний... Да разве можно описать сотни полезных трав, которые путешествующий турист немало топчет своими любознательными ногами.

А вот, сердце екнуло у Нигяр, та самая скала, на которой они всегда отдыхали, вернее, делали вид, что пора делать привал.

Хотя оба понимали, что притворяются, но очень уж им хотелось посидеть рядышком, прислушиваясь к дыханию и мыслям спутника. Они, якобы, безразлично оглядывались, легкомысленно забавляясь поисками смешного в окружающей природе. Но на мгновение их глаза встречались, и тогда Нигяр первая вспоминала, что надо, оказывается, торопиться, потому что «она забыла, а нэнэ не вспомнит» и т.д.... И он, как ни в чем не бывало, вскакивал и со смехом тянул её за косы.

«О, как давно это было! Целых три года назад. Нет! Прочь эти мысли! Занимайся делом!» – приказала себе девушка, провожая взглядом место справа, где когда-то сидел Кямал.

Мешочки, опоясывавшие талию сборщицы, быстро наполнялись.

Стало припекать, и надо было спешить. К тому же увеличивалось беспокойство за нэнэ, зрение которой становилось все хуже, из-за чего она нуждалась в опеке.

Нигяр заторопилась: «Вот обследую тот овражек, а теперь проверю этот кустик облепихи. Ой! За что это я зацепилась!» – падая и смеясь, воскликнула Нигяр.

Распластавшись на благоухающей земле, усталая сборщица с удовольствием потянулась на ней, пока кончиками пальцев не коснулась чего-то твердого.

Подняв глаза, она замерла от ужаса...

(Противопехотная фугасная мина нажимного действия в круглом пластмассовом корпусе радиусом восемь сантиметров и толщиной три сантиметра имеет заряд ВВ всего тридцать граммов. Если наступить на нее, крышка и шток опускаются, боевой выступ штока выходит из сцепления с ударником. Последний, освобождаясь, под действием боевой пружины накаливает запал, который и вызывает взрыв мины.)

Мина почему-то не взорвалась...Пока. Возможно, потому, что произошло простое боковое прикосновение.

Только сейчас девушка вспомнила инструктаж и наставления по безопасному передвижению на заминированной местности, каковой являлась эта приграничная с сепаратистами территория.

Она покрылась холодным потом, когда подумала, что споткнувшись и не сделав следующего шага, она фактически спасла себе жизнь.

Но и сейчас она ещё не вышла из критической ситуации.

Осторожно, миллиметр за миллиметром, Нигяр постепенно отодвигалась от чудовища, сотворенного гением человечества для разрывного убийства себе подобных.

Тысячи мыслей, обгоняя друг друга, врываются в её воспаленное от ужаса сознание. Пронеслась вереница пострадавших от мин, и в первую очередь – силуэт брата Тофика, соседа Керим-муаллима, продавщицы сельмага Зарифы халы, сельских детей Теймура, Рауфа и многих других. В самом конце длинной очереди инвалидов она увидела ... себя, одной ногой стоящей на грубом протезе.

«Нееет!... Не хоочууу и не будуууу...!» – непроизвольно вырвался у неё нечеловеческий вопль, и она затряслась в истерике.

Боязнь вызвать колебание беспринципной системы механизма мины, она усилием воли взяла себя в руки.

(5 ноября 2001 года на границу с сепаратистами прибыли сопредседатели Минской группы ОБСЕ. Когда они перешли пешком через линию соприкосновения вооруженных сил Азербайджана и сепаратистов Нагорного Карабаха на северо-востоке Мартакертского района, группа наткнулась на противопехотную мину, которая взорвалась. Тяжело был ранен офицер, и легкие ранения получили двое солдат. Инцидент произошел ввиду некавалифицированного разминирования участка.)

Наконец Нигяр отползла на приличное расстояние и поднялась. Вокруг по-прежнему стояла, теперь уже обманчивая, тишина, которая даже в этом безлюдном пространстве могла мгновенно нарушиться взрывом мины, убивающей любое беззащитное существо. А ведь подрывались именно невинные гражданские люди.

(По оценкам ООН в мире имеются 110 млн. неразорвавшихся мин. В общем числе погибших от взрывов мин доля гражданского населения составляет 70 %.)

Находясь под угрозой смертельной опасности, Нигяр не заметила приближающейся фигуры. Она шла прямо на неё, как если бы её ожидали.

«Человек, идущий со стороны границы, является, пожалуй, страшнее мины», – подумала девушка, лихорадочно обдумывая способ уклониться от встречи с новой опасностью. Уже были видны заросшее щетиной лицо и рваная одежда бродяги. Таких встречных обычно стараются обойти за версту. Девушке тоже хотелось бы этого, однако возможности были ограничены, разве что бежать.

Но далеко не убежишь от типа, у которого ты на виду.

«Мина! – мелькнула сумасшедшая мысль. – Да, только она может спасти её в этой безвыходной ситуации. Надо направить сепаратиста так, чтобы он шел к ней по линии через пересечение мины». Передвигаясь, она попыталась совместить мысленную прямую, соединяющую незнакомца – мину – и себя.

Теперь оставалось ждать результата.

Нигяр развернулась в сторону бродяги. Ему оставалось около двухсот метров до мины. Он продолжал уверенно идти в направлении Нигяр, скорректировав его заданными ею координатами.

По его напряженному движению было видно, что концентрация его поведения преследует одну цель – догнать девушку.

Однако в последнюю минуту Нигяр обратила внимание на то, что весь его ужасный вид внушает ей скорее жалость, нежели страх от опасности встречи с уголовником.

«А что, если он – просто заблудившийся путник, желающий спросить её о направлении его поисков. Ведь это так естественно в горах. И тогда я стану его палачом с этой проклятой миной! А что бедно одет, так не в костюме же переходить горы», – колебалась добрая собирательница растений.

Взорвав его, уже не установишь истину. Взорвав его...взорвав, взрыв. Взрыв! – осенило её – она сделает искусственный взрыв и тем самым привлечет внимание сельчан. Одновременно остановит незнакомца, – принимает девушка окончательное решение.

– Стоп! Стоп! Мина! – закричала она во все легкие, понимая, что слова «стоп» и «мина» должны быть известны на всех языках мира.

Мужчина остановился и вдруг радостно заорал, яростно жестикулируя руками.

«Понял. Но чему он так радуется?» – на мгновение задумалась Нигяр, одновременно поднимая увесистый камень.

– Даун! Ложись! – вновь разорвала она тишину и посмотрела на бродягу.

Он, демонстрируя полное подчинение, незамедлительно бросился на землю.

Только теперь Нигяр, размахнувшись во всю силу, бросила камень в сторону разросшегося куста, стыдливо прикрывавшего затаившегося зверя – мину.

В тот же самый момент она спрыгнула под бугор.

Страшной мощности взрыв потряс окружающие горы. Земля задрожала и всколыхнулась огромными кусками своего естества, взлетевших высоко в воздух и обнажив свою наготу без кустов и трав.

Нигяр потеряла сознание.

(На оккупированной сепаратистами территории Азербайджана за весь период Национальным агентством по разминированию территорий Азербайджана (ANAMA) разминировано 318,680,964 кв.м территории Азербайджана, обезврежено 715,603 мины и неразорвавшихся боеприпасов.)

... – Эх Нигярка-Нигярка, – донеслось до девушки сквозь «ватное» пробуждение. Что-то знакомое послышалось в мягком надтреснутом голосе. Открыв глаза, она увидела близко склонившееся лицо бродяги. Глаза его сияли знакомым блеском.

– Ты ? – испуганно-ожидаяще спросила она, хотя уже поняла, что это был он. – Кямалка?

– Я-ээ-Я! А кто ещё? – успокаивал он свою подругу школьных, а затем и студенческих лет. – Понимаешь – бежал из плена и вдруг увидел тебя собирающей растения. Бросился к тебе, а ты из-за этого взрыв устроила. Какая была, такая и осталась – взрывная!

– Какая есть, – прошептала Нигяр, не веря своим глазам, что любимый рядом. Что несмотря на его безобразный вид и лохмотья, он остался таким же светлым и желанным.

– Поэтому к тебе и вернулся! – не остался в долгу Кямал.

Сбежавшиеся сельчане долго не могли поверить, что взрыв не был специально организован Нигяр в честь благополучного возвращения её любимого.